Глава 1

Лайла ард Ригилон

— Волнуешься? — спросила Эльдина.

— А ты? — я повернулась к ней.

— Я — ни капли. А вот за тебя переживаю. Это ведь тебе в первый раз выходить в высший свет ледяных демонов.

— Думаешь, опозорюсь? — я улыбнулась.

— Ты? Вряд ли. Подозреваю, ты будешь на высоте. Но ледяные демоны — тоже не белые и кроткие овечки. Наверняка будут скалиться. Хорошо успокаиваю, да? — она усмехнулась.

— Лучше сказать правду и тем самым подготовить, чем убеждать, будто все будет хорошо, а на деле все это убеждение развеется в первые же пять минут.

На самом деле повод для переживаний действительно был. Да еще какой!

С тех пор как я очнулась после избавления от метки, прошло две недели. С учетом того, что без сознания я до этого валялась целую неделю, времени со дня рождения прошло немало. На ледяных землях начались волнения. Демоны не понимали, что происходит. Не понимали, по какому праву был убит Заиран и почему все это случилось в день празднования дня рождения Эльдины ард Ригилон, когда всех гостей разогнали.

Азалар, конечно же, делал какие-то объявления. С приближенными ард Ригилону и ард Сагивею демонами проводились совещания, после которых было объявлено

всем: отныне на ледяных землях один правитель. Это, конечно, вызвало новую волну недовольства. Подчиненные Азалара в основном молчали, а вот подчиненные Заирана обстановку нагнетали. Возмущались, требовали объяснений, а после того как объяснения были даны — кстати, я не в курсе, какие именно, — требовали избрания нового соправителя. Подчиняться Азалару, убившему их Повелителя, они не желали.

Меня в эти две недели старались особо не волновать. Потому слухи доходили далеко не все, а о событиях за пределами замка я знала только приблизительно. В целом вывод был неутешительный: земли ледяных демонов ждут еще большие потрясения и перемены. Какими они будут, сложно сказать. Хотя Азалар наверняка делал прогнозы и уже составил план. Мне об этом никто не говорил, даже Эльдина. Сестра… как странно звучит это слово — сестра. В общем, она говорила, что для начала мне нужно прийти в себя, а потом уж наиграюсь во всю эту политику и придворные интриги.

Ну, я и приходила, старательно восстанавливаясь после того, как собственноручно искорежила себе ауру.

А сегодня вот-вот состоится наш первый совместный выход в свет. Пока общественность была занята наделавшей шума гибелью Заирана, о дочери Азалара в основном никто не вспоминал. Но решение было принято. И сегодня оно должно воплотиться в жизнь — мы с Эльдиной выйдем вместе. Без всяких иллюзий, демонстрируя, что мы полукровки. Рискованно? Да. Один Темный знает, как это воспримут высшие демоны на фоне всего остального. Вполне могут переворот сразу же устроить, потребовать смещения Азалара с должности. Однако он все решил и отступать от задуманного не намерен. К тому же, помимо нас с Эльдиной, у Азалара есть еще один ребенок — чистокровный демон, наш старший брат. Он как раз должен вернуться с какого-то важного дела к началу бала.

Наверное, хорошо, что я до сих пор все воспринимала сдержанно. Иначе вообще бы с ума сошла от волнения.

— Я рада, что сегодня мы с тобой выйдем вместе. — Эльдина взяла меня за руку и развернула к зеркалу.

В отражении предстали две ледяные лестрес. Да, несмотря на то, что мы полукровки, Азалар заявил, что к нам все равно должны обращаться именно «лестрес», а еще лучше — ваша холодность. Это обращение меня вначале удивило, да и сейчас казалось странным. Однако именно так обращаются к семье Повелителя и самому Повелителю. Так обращались к Эльдине. По крайней мере, пока считали ее чистокровной демоницей. Что будет теперь, трудно сказать. Но уж к чему, к чему, а к словесным нападкам я привыкла. В этом опустошенном состоянии мне вообще до них нет никакого дела. И только понимание, что от меня ждут уверенного, гордого выхода, понимание, что я не должна уронить честь рода ард Ригилон, заставляет идти вперед. Именно поэтому я не позволю себя унижать. Даже если в душе мне все равно.

Эльдина в белом, чуть посверкивающем серебром платье. Кажется, в глубине ткани притаился глубокий синий цвет. По поверхности ткани — россыпь снежинок. Белые, отливающие серебром волосы распущены. У ледяных демонов так принято — как правило, женщины ходят с распущенными волосами, только украшают их разнообразными элементами, но Эльдина с этим особо усердствовать не стала. Единственное украшение в ее волосах — это несколько приколотых искусственных снежинок.

Я облачилась в сшитое специально для меня платье — светло-голубое, с ледяными узорами. Они покрывали лиф и подол, кружевом спускались по рукам. Что интересно, мода у ледяных демонов немного другая. Если в повседневной жизни они могут носить любые платья, то на балу — исключительно длинные. И все равно не такие, как у людей. Длинные юбки в пол не стоят колоко-

лом, а плавно лежат, расходясь книзу все шире. Ткань искрится и кажется совсем тонкой. Но искрится не только ткань. Оказывается, у ледяных демонов кожа как будто присыпана крошечными льдинками, а потому блестит и переливается на свету холодными белыми или серебристыми искорками. У мужчин — меньше, почти незаметно. У женщин — ярче и заметней.

Но самое удивительное в том, что искрилась не только кожа Эльдины. Моя тоже. В первые дни после того, как очнулась, только белые волосы говорили о моем родстве с ледяными демонами. Но по мере того, как мое здоровье восстанавливалось, на коже появлялось сияние. Так странно было смотреть на собственное отражение. На белоснежные волосы до талии. На украшающую их цепочку льдинок. На сияние светлой кожи. И голубые глаза, ставшие как будто чуточку ярче. Хотя я бы, скорее, ожидала их выцветания. Пока мы с Эльдиной единственные среди ледяных демонов, кого я видела с ярким цветом глаз. Может быть, этот цвет достался нам от матери? Азалар не показывал ее портретов, у него их попросту не было.

— Хорошо мы с тобой вместе смотримся, — заметила Эльдина. — И никакие крылья с рогами не нужны.

Я улыбнулась. Скорее по необходимости, чем из искреннего желания это сделать.

Кажется, Эльдина заметила. Она вообще много чего замечала.

— Со временем станет легче.

— Обязательно, — согласилась я.

— Если ты не готова…

— Готова! Дольше тянуть нельзя. Я справлюсь, не волнуйся.

— Справишься. Но что ты при этом будешь чувствовать?

— Может быть, почувствую себя частью семьи, ради которой я это делаю?

Эльдина ничего ответить не успела. В дверь постучали, раздался незнакомый голос:

— Эй, девчонки, вы здесь?

Я вздрогнула. Эльдина заметно заволновалась.

— Это Совэр. Наш старший брат.

Вот теперь заволновалась и я. Волнение прорвалось даже сквозь пелену апатии. Азарал и Эльдина уже приняли меня. А Совэр? Как он воспримет появление в семье еще одной полукровки?

— Ого! Хоть что-то тебя обеспокоило, — обрадовалась Эльдина. — Но не переживай. Совэр любит меня. Полюбит и тебя.

Как странно слышать, что демоны могут любить. Но может быть, действительно могут?

— Мы здесь, заходи! — сказала Эльдина уже громче, чтобы демон услышал.

Дверь отворилась. В комнату, где мы готовились к балу, вошел Совэр. Во многом он походил на Азалара, только был на пару сантиметров выше и шире в плечах. Как выяснилось, ледяные демоны по большей части обладают тонкой, хрупкой на вид комплекцией. Это не делает их слабее, по крайней мере, меня уверяли, что ледяные демоны легко могут потягаться с демонами обычными. Но широкоплечих и мощных среди ледяных довольно сложно найти, хотя исключения тоже бывают.

Итак, Совэр походил на Азалара. Комплекцией, чертами лица. Даже цветом глаз и волос — они у него оказались такими же серебристыми. Только рога и крылья были несколько темнее. Это делало его облик еще интересней. Совэр рассматривал меня с любопытством. Потом перевел взгляд на Эльдину и снова на меня.

— А вы похожи.

— Мы ведь все-таки сестры, — рассмеялась Эльдина.

— Заметно.

— Думаю, это хорошо. Будет меньше вопросов.

— Меньше? Ты действительно в это веришь? — хмыкнул Совэр.

А я смотрела на этих двоих и не могла поверить. Ладно Эльдина — она, как и я, полукровка. На ее поведении, вполне вероятно, сказывается человеческая кровь. Но Совэр? Он совсем не похож на ледяного демона!

— Мне кажется или ты что-то хочешь спросить? — заметил он, поймав мой растерянный взгляд.

— Мне казалось, ледяные демоны другие…

— А вот и человеческие предрассудки пошли, — весело констатировал Совэр.

— Демоны бывают разные, — сказала Эльдина. — Люди видят одно, а на деле все может оказаться совершенно иначе. Да, в обществе мы холодны и равнодушны, но это не значит, что мы такие же с семьей.

— Я думаю, тебе уже давали инструкции, но запомни, Лайла, — добавил Совэр, — когда выйдешь в свет, ты должна быть холодной и жесткой. Ты должна идеально контролировать эмоции и проявлять только те, какие захочешь проявить. Но в общении с теми, кто не друг и не член семьи, мы держим маску холодности и отчуждения. Возможны, конечно, вариации. Например, холодная ненависть. Ее не рекомендую. В любом случае это всегда маска. А в кругу семьи мы можем быть такими, какими хотим сами.

— Значит, ледяные демоны на самом деле не такие уж холодные?

— У всех по-разному. Но, думаю, в нашей семье тебе понравится. Мы друг за друга кого хочешь порвем.

— С «порвем» все же будь осторожней. Сейчас такие беспорядки… — напомнила Эльдина.

— Знаю. Видел.

Брат с сестрой понимающе переглянулись. Я не поняла ничего, но могла догадаться. Будут ли в дальнейшем мне доверять, полагаю, зависит только от меня. К Эльдине, как я заметила, Азалар относится без предубеждений, мол, наполовину человек не может быть годен на что-либо серьезное.

— Думаю, нам пора. Гости уже собираются. Лестрес, давайте ваши руки, — Совэр развернулся лицом к двери.

Мы тоже повернулись и взяли его под руки с обеих сторон.

Замок я более или менее успела изучить и теперь точно знала, куда мы идем. Путь, как это часто бывает, предстоял неблизкий. Можно успеть немного успокоиться или окончательно разнервничаться. Но, пожалуй, «разнервничаться» мне не грозило. Да, что-то такое присутствовало. Затаилось в груди, легонько подрагивая. Но эмоции были по-прежнему приглушены. Не ощущала я их с прежней яркостью. Поначалу даже расспрашивала Эльдину, не может ли это быть связано с пробуждением ледяной магии. Оказалось, что нет. Эльдина посмотрела на меня с сочувствием и сказала: «Заиран творил ужасные вещи, пытался тебя сломать. У него не получилось. Но бесследно это не прошло. Подожди, не требуй от себя слишком многого. Тебе просто нужно время, чтобы справиться с этим».

Узнав, что дело точно не в магии и не в сущности ледяных демонов, я перестала об этом думать. Так оказалось даже удобней — сильно не переживать, не нервничать. Подозреваю, будь все иначе, я бы сейчас тряслась от ужаса перед необходимостью показаться на глаза высшим ледяным демонам, да еще в качестве дочери их правителя. А так — лишь небольшое волнение. Пожалуй, самое то, чтобы не опозорить честь рода ард Ригилон дрожащими коленками и запинающимся голосом.

Эльдина и Совэр бросали друг на друга многозначительные взгляды, но болтали ни о чем. Наверное, старались создать расслабленную атмосферу. Конечно, им хотелось обсудить что-то важное. Но меня решили не нервировать. Пока. По крайней мере, перед представлением высшему обществу.

Каким бы долгим ни был путь, мы все же пришли. Остановились перед высокими, украшенными узорами дверьми.

— Не переживай, Лайла, — сказал Совэр, одаривая меня подбадривающей улыбкой. — Мы будем рядом. И не дадим тебя в обиду.

Кажется, внутри в ответ на его слова чуть потеплело. Я решительно кивнула:

— Я готова.

Двери отворились. Сами. Я ощутила лишь прохладное дуновение магии. Под нашими ногами буквально за мгновение до того, как мы вошли в зал, образовалась искристая дорожка ледяных узоров. Присутствующие демоны с изумлением к нам оборачивались и сходили с дорожки, волнами устремляясь вправо и влево от нее. Стремительно удлиняясь, дорожка достигла противоположного конца зала. А там уже вырастал ледяной пьедестал, на котором стоял Азалар. В мыслях я пыталась называть его отцом, но вслух пока не получалось. Быть может, когда-нибудь потом.

Под изумленный, непонимающий шепот Совэр вел нас к Азалару. Перед глазами искрило и рябило. Светлый зал с ледяными мотивами в интерьере. Сверкающие ледяные демоны, высшие. Похоже, все кругом предпочитали белые, голубые, синие и серебристые цвета. Ничто не выбивалось из общей гаммы, не было ярких пятен, зато как переливались, как искрились наряды и сами демоны.

Эльдина смотрела прямо перед собой. Совэр — тоже. Отметив это краем глаза, я последовала их примеру. Ни на кого не глядя, мы прошли по дорожке из ледяных узоров. Возле пьедестала остановились. Совэр галантно помог нам подняться, а сам отошел к первому ряду зрителей.

— Я не просто так собрал всех вас, — произнес Азалар, стоило нам обернуться к толпе. Ледяная дорожка исчезала, но демоны не спешили занять освободившееся место, напряженно, с непониманием глядя на нас. — Я должен сделать важное сообщение.

Демоны молчали. Не решались заговорить, пока правитель произносит речь. Неозвученный вопрос казался настолько очевидным, что его можно было понять и без

слов: «Почему Эльдина без крыльев и рогов и кто стоит рядом с ней?»

— Три недели назад произошли события, которые всех нас потрясли. Раскрылись тайны прошлого и сущность некоторых из нас. Кое-кто уже в курсе произошедшего. Но сегодня я собрал вас, высших представителей общества, чтобы вы узнали первыми всю правду и донесли ее до остальных, до своих подчиненных и демонов, за которых вы ответственны. Три недели назад я узнал, что у меня есть еще одна дочь. — Азалар повернулся ко мне и объявил: — Лайла ард Ригилон.

И тут демоны все же не выдержали. По залу прокатились шепотки:

— Дочь? У него еще одна дочь?

— Полукровка?

— Дочь-полукровка?

— Наполовину человек?

— А вторая? Почему Эльдина без крыльев и рогов?

— Они похожи… обе полукровки?

— Тихо! — без крика, но так, что все услышали, скомандовал Азалар. Шепотки тут же прекратились. Зато глаза демонов теперь горели требованием объяснений и зарождающимся недовольством. — Эльдина и Лайла родились в один день. Как вы уже могли догадаться, родились за пределами наших земель. Но я нашел Эльдину и дал ей имя рода. О Лайле до недавнего времени не знал, так уж сложилось. И сейчас мы переходим к очень важному моменту. Многие из вас задаются вопросом, что произошло на праздновании. Почему Заиран был убит. Я объясню. Всем вам.

По залу снова прокатился шепоток, но на этот раз слов было не разобрать — слишком тихо говорили демоны.

— Заиран посягнул на святое.

Неужели он расскажет о метке?

— Это он вмешался восемнадцать лет назад. Это он скрыл от меня еще одну дочь — Лайлу. А в день празднования заявился вместе с ней, угрожая ее жизни. Заиран

пытался отобрать у меня власть, заставить отказаться от трона. Грозил убить Лайлу, если я не соглашусь. — Азалар обвел присутствующих взглядом и жестко продолжил: — Заиран нарушил правила и поплатился за это. Посягнул на равновесие, которое сохранялось тысячи лет благодаря совместному правлению родов ард Ригилон и ард Сагивей. Посягнул на жизнь моей дочери. За это он и поплатился. И я хочу, чтобы все вы знали: любой, кто посмеет угрожать моей семье, поплатится точно так же, своей жизнью. Заирана не спас его статус. Не спасло даже происхождение. Заиран был наполовину плетущим.

Вот теперь в зале воцарилась поразительная тишина. Недоверчиво, потрясенно все смотрели на Азалара.

— Если он плетущий, он должен был умереть. Плетущих убивают или изгоняют, — опомнился кто-то из демонов. — Если все действительно так, как вы, ваша холодность, говорите, значит, Заиран подписал себе смертный приговор. Но где доказательства?

— Доказательства есть, — жестко усмехнулся Азалар. Провел перед собой руками, изображая незнакомый символ, призывая магию и переплетая потоки. Сначала вспыхнул голубоватый свет, а потом в этом свете что-то заискрило. Я всматривалась, но не могла понять, что именно.

— Это отпечаток ауры, — шепнула Эльдина, пока все заслонял этот свет.

— Думаю, вы легко его узнаете, — произнес Азалар. — Отпечаток с раскрытой сущностью.

Азалар отпустил сгусток света к толпе. Постепенно этот сгусток трансформировался, все легче было рассмотреть его сердцевину, все яснее проявлялись очертания. Я никогда до этого не видела ауру, но вспоминала свои ощущения, когда работала со своей. И понимала: да, именно так выглядит аура.

Больше разобрать ничего не получалось, но когда слепок ауры подлетал то к одному демону, то к другому, вы-

ражение их лиц менялось. Несколько секунд каждый из них всматривался в сгусток переливающегося, сверкающего света, словно вот-вот увидит истину, а потом вдруг потрясенно отшатывался и передавал его дальше, к тому, кто стоял рядом.

— Это слепок Заирана… я узнаю. Это его аура.

— Его аура. Аура плетущего!

— Заиран — плетущий!

Снова заговорил тот демон, который требовал доказательств. Я нашла его глазами. Из всей толпы он особо ничем не выделялся, разве что ростом был выше, чем остальные и более хрупкого телосложения.

— Мы видим. Это слепок ауры Заирана. Он скрывал свою сущность, но теперь мы понимаем. Слепок не врет и четко показывает — он был плетущим. Наполовину. Можно ли считать, что плетущий полукровка — такой же монстр, как и чистокровные, которых мы изгнали со своих земель? Долгие годы он жил среди нас. Действовал на благо своим подданным. Есть ли доказательства того, что он угрожал вам, ваша холодность, и вашей семье?

Надо же, какой рассудительный демон. И слишком много сомневается.

— Как я сказал, доказательство не одно, — усмехнулся Азалар.

Двери отворились. В зал вошел Ирэш.

Демоны с неменьшим потрясением оборачивались, а он шел, рассекая толпу. Шел прямо к нам. Я смотрела на него и не могла отвести взгляда. Не знаю, что тому было причиной — его эффектное появление, мое удивление или что-то еще.

Как всегда, Ирэш был великолепен. Черный с изумрудными вставками камзол, длинные черные волосы, изумрудные глаза, яркий блеск которых был виден даже издалека. И конечно же, драконья тень, скользящая по полу вслед за ним. Единственный, кто выделялся в этом зале среди ледяных. За все это время Ирэш только один